

ПРАВО

**Человек, государство и национальная безопасность:
правовые аспекты соотношения**

Худоян Г. М.

*Кафедра уголовного процесса Образовательного комплекса полиции
Республики Армения (Армения, Ереван)
khudoyan@edupolice.am*

Ключевые слова: права человека, национальная безопасность, ограничение прав, стратегия национальной безопасности, основные права и свободы, государство, общество.

**Մարդը, պետությունը և ազգային անվտանգությունը .
հարաբերակցության իրավական ասպեկտները**

Խուդոյան Գ. Մ.

*Հայաստանի Հանրապետության Ոստիկանության կրթական համալիրի
քրեական գործընթացի ամբիոն /Հայաստան, Երևան/
khudoyan@edupolice.am*

Ամփոփում Գիտական հոդվածը նվիրված է մարդ, պետություն և ազգային անվտանգություն կատեգորիաների հարաբերակցության իրավական հիմնախնդիրներին: Աշխատանքում քննարկվել են մարդու իրավունքների և ազգային անվտանգության հարաբերակցության բովանդակությունը և պետության դերը դրանց հավասարակշռության ապահովման գործում: Հիմնախնդրի լուսաբանման նպատակով անդրադարձ է կատարվել նաև Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի իրավակիրառ պրակտիկային:

Վճռորոշ բառեր: մարդու իրավունքներ, ազգային անվտանգություն, իրավունքների սահմանափակում, ազգային անվտանգության հայեցակարգ, հիմնական իրավունքներ և ազատություններ, պետություն, հասարակություն:

**The Human, State and the National Security:
Legal Aspects of Correlation**

Khudoyan G. M.

*Department of Criminal Procedure of Police Education Complex (Armenia, Yerevan)
khudoyan@edupolice.am*

Abstract: The scientific article is devoted to the legal issues of correlation between categories human, state and national security. The content of correlation of human rights and national security and the role of the state in ensuring of their balance are discussed in article. For analysis of the problem a reference has been made to the judgments of the European Court of Human Rights.

Keywords: human rights, national security, limitation of rights, strategy of national security, fundamental rights and freedoms, state, society.

Человек - это высшая ценность¹. Эта истина, закрепленная в многочисленных правовых актах, является результатом тысячелетней борьбы за выживание и отстаивание основных прав и свобод человека. Человек - живое разумное социальное существо, субъект общественно – исторической деятельности и культуры². Социаль-

ная сущность человека проявилась не только в попытке выжить самому, а в стремлении объединиться, совместно защищаться и защищать свои ценности.

Для достижения этих целей необходимо наличие самого общества. Общество в узком смысле - форма объединения людей, обладающих общими интересами, ценностями и целями³, это

¹ Конституция Республики Армения, статья 3, пункт 1.

² Большой энциклопедический словарь: Человек /Гл. ред. А. М. Прохоров. - 1-е изд. - М.: Большая Российская

энциклопедия, 1991; 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. - С. 1408.

³ Политика. Толковый словарь. М., 2001.

наиндивидуальное объединение людей, которому присущи социальная дифференциация и разделение труда⁴. Но без общеприемлемых правил поведения и соответствующего аппарата управления, лишь наличие общества еще не гарантия защищенности и правопорядка. Даже наилучшее саморегулируемое общество не в состоянии обеспечить все потребности человека, в связи с чем и выявляется необходимость создания государства. Существует множество определений понятия государства, но наиболее характерными можно считать следующие: так, по В. В. Лазареву - это «особая организация политической власти общества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа»⁵, или же «государство есть воплощение права в обществе»⁶, а так же, государство, по смыслу юридикико - либертарного правопонимания, это правовой институт, правовая организация публичной власти, необходимая для возведения общезначимого права в общеобязательный закон с надлежащей санкцией, для установления и защиты определенного правопорядка⁷. Обобщенно можно сказать, что государство - это правовая (т. е. основанная на принципе формального равенства) организация публичной (политической) власти свободных индивидов⁸.

Во все времена государства для самосохранения и защиты определенных целей и ценностей руководствовались концепцией национальной безопасности. Национальная безопасность (далее - НБ) - это основное направление деятельности государства, обеспечивающее защиту жизненно важных интересов личности, общества, государства от широкого спектра внешних и внутренних угроз. НБ является показателем состояния общества и государства, в котором защищены наиважнейшие социально-правовые ценности. Подобный подход определения НБ получил закрепление в Стратегии национальной безопасности Республики Армения⁹. Согласно законодательству Республики Армения: НБ –

состояние государства и общества, при котором обеспечена безопасность личности, общества и государства, территориальная целостность, суверенитет, конституционный строй, нормальное развитие экономики страны, защита материальных и духовных ценностей общества, прав и свобод граждан, окружающей среды от внутренних и внешних угроз¹⁰.

Схема № 1

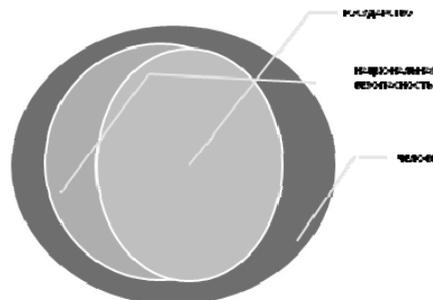

Схема № 2

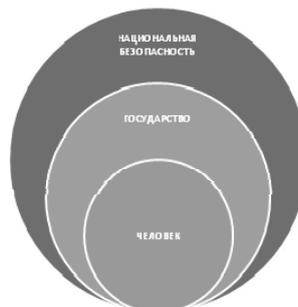

Схема № 3

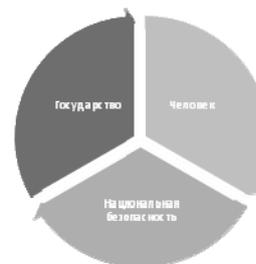

Схема № 4

Соотношение интересов, прав и свобод человека, самой ценности человеческой жизни с од-

⁴ Геццу И. И. «О разуме человека», СПб, изд-во «Алетейя», 2010 г.

⁵ Общая теория права и государства: Учебник. Под ред. Лазарева В. В. - М., 1994. - С. 23.

⁶ Брокгауз-Ефрон. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии под редакцией Э. Л. Радлова. - С.-Петербург, 1911. - С. 64.

⁷ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА • М), 2001. – с. 77.

⁸ там же. Указ. соч. С. – с. 78.

⁹ Стратегия национальной безопасности Республики Армения (одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.).

¹⁰ Статья 1 Закона Республики Армения “Об органах Национальной Безопасности” (принят 28 декабря 2001 года).

ной стороны и интересов государства, НБ с другой, непременно приводит к их противопоставлению, ибо во имя поддержания одной ценности государству зачастую приходится жертвовать другой. Очевидно, что значимость человеческой жизни и достоинства, основных прав и свобод человека, обусловлена совокупностью основополагающих правовых актов, которые принимаются государством¹¹ и в которых закрепляются, гарантируются, защищаются и обеспечиваются эти права и свободы. Некоторые примеры соотношения таких категорий, как НБ, государство и человек, можно увидеть на схемах № 1, № 2, № 3, № 4.

Так какая же из ценностей является главенствующей для государства?

С уверенностью можно констатировать, что приоритет в каждом государстве отдается одной из ценностей в зависимости от степени демократизации государства, уровня правосознания и правовой культуры людей и т. д.

Вопрос о взаимоотношениях государства и человека, в условиях свободной рыночной экономики, изначально был в центре противостояния представителей различных течений экономической и политико-правовой мысли буржуазного общества, поскольку он затрагивал его важнейшие принципы - свободу и равенство. Сторонники теории индивидуальной свободы человека ставили ее выше равенства. Они считали основной обязанностью государства гарантировать эту свободу от чьего-либо, в том числе и своего, вмешательства¹². Устанавливались новые параметры отношений между государством и человеком, связанные с обязанностью государства принимать меры, содействующие обеспечению "нового поколения" прав человека¹³. При ответе на данные вопросы следует исходить из сущности правового государства в единстве всех его признаков - приоритета прав человека, построения государственной и общественной жизни на принципах права, разделения властей, взаимной ответственности индивида и государства. "Новое поколение" прав человека включается в систему приоритетов государства, обязывает его прини-

мать меры по обеспечению этих прав, оказывать воздействие на экономические процессы на основе принципов права¹⁴. А. Токвиль анализирует неизбежный, по его мнению, процесс концентрации власти в демократическом обществе, выдвигая на передний план не свободу, а равенство.

Поэтому, по его мнению, необходимо ограничить государственную власть, ослабить централизацию, расширить личную свободу¹⁵.

Происходит ценностная переориентация в отношениях власти и человека. Если на предшествующих этапах развития отсчет шел от государства к человеку, то теперь обозначился новый подход: исходным становится человек, а государство призвано оберегать его гражданские интересы, обеспечивать "всеобщее благо". Этот подход основывался на идее общественного договора, согласно которому человек отчуждает часть своей естественной свободы для создания такой организации, "которая защищала бы и охраняла совокупной общей силой личность, в которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы самому себе и оставался бы таким же свободным, каким он был ранее"¹⁶. Подлинным открытием в данной области стала либеральная доктрина прав человека, сформировавшаяся в процессе подготовки и проведения буржуазных революций XVII - XVIII вв. Она определила новые ориентиры во взаимоотношениях государства и человека - свободу, юридическое равенство, верховенство закона, универсальные права человека. Основой буржуазно-либеральной доктрины явилась естественно-правовая концепция, выдвинувшая в качестве главных принципов свободу и неотъемлемые, неотчуждаемые права человека, которые принадлежат ему от рождения как представителю рода человеческого. Государство обязано признавать эти права, считаться с ними, ограждать их от каких бы то ни было посягательств. Тем самым был положен предел бесконтрольности и произволу государственной власти, определены границы ее воздействия, выдвинуты критерий оценки государства и его цель - осуществление "всеобщего блага", защита прав человека. Однако, при всем различии подходов указанная доктрина была объединена главным - идеей свободы личности, ее автономии, возможности пользоваться неотъемлемыми правами на жизнь, неприкосновенность личной сферы, собственность, самоопределение. Трудно переоценить значимость таких

¹¹ Так, статья 3 Конституции Республики Армения гласит: 1. В Республике Армения человек является высшей ценностью. Неотчуждаемое достоинство человека является неотъемлемой основой его прав и свобод. 2. Уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина являются обязанностями публичных властей. 3. Публичная власть ограничена основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом.

¹² Права человека. Учебник для вузов /Ответственный редактор-член-корр. РАН, доктор юридических наук Б. А. Лукашева. -М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М) Москва, 2001. Стр. 198.

¹³ там же. Указ. соч. Стр. 201.

¹⁴ там же. Указ. соч. Стр. 208-209.

¹⁵ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. Стр. 484 - 488.

¹⁶ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. Стр. 12.

подходов к человеку, его правам, свободам, определявшим принципиально новые параметры взаимоотношения человека и государства, выдвигавшим принцип гуманизма в качестве важнейшего фактора государственно-правовой деятельности¹⁷.

В противовес либеральной доктрине выступает марксистская доктрина, согласно которой человек становится средством достижения целей, стоящих перед государством; он должен быть всецело подчинен политической власти, не знающей над собой силы закона. Новая политическая система поглощает личность, лишает ее свободы самоопределения, автономии, превращая в послушного исполнителя своей воли. Это – реализация системоцентристского подхода в его крайнем выражении: государство – первично; человек – объект государственного воздействия; его поведение жестко регламентируется, направляется, контролируется государством¹⁸.

Дилемма с ценностной ориентацией проявляется и при необходимости обеспечения НБ. Государством очерчиваются и пределы, и формы обеспечения НБ, и во имя их исполнения, под предлогом сохранения государства и государственности, ограничиваются и узурпируются права и свободы человека.

Главным субъектом обеспечения НБ выступает государство. Только оно обладает монополией на легитимное насилие и располагает для этого специальными силами и средствами, придает деятельности по обеспечению НБ политико-правовой характер¹⁹. В разных законодательствах, в широком смысле, субъектами НБ рассматриваются государства, а в узком смысле – все те государственные учреждения, службы и агентства, которые имеют соответствующие обязательства²⁰. Но если фактически или законодательно рассматривать государство как единственный субъект НБ, то, в наилучшем случае, НБ рассматривается рядом с личностью, социальными структурами, государством и международной безопасностью без какого-либо предпочтения. А в наихудшем случае, оно там места не находит, по основанию того, что нет (этнического) юридического определения нации, или оно является совокупностью граждан данного государства, чьим представителем является само государство.

¹⁷ Права человека. Учебник для вузов / Ответственный редактор-член-корр. РАН, доктор юридических наук Б. А. Лукашева. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М) Москва, 2001. Стр. 115

¹⁸ там же. Указ. соч. Стр. 225.

¹⁹ В. Л. Шейнис, Национальная безопасность России. Испытание на прочность (Часть II), стр. 35.

²⁰ А. Ахаян Национальная Безопасность. Понятие, Сущность, Становление, Приоритеты. - Ер.: НОФ «Нораванк», 2002, стр. 20.

А когда государство собой не ограничивает нацию, то субъектами НБ рассматриваются все национальные учреждения, и в этом случае функция государства для обеспечения НБ, как самой могущественной и многовекторной организации, естественного лидера среди «равных», состоит в том, что оно инициирует, организует и участвует в создании концепции НБ и вытекающей из нее системы. Далее государство выполняет обязательства, вытекающие из концепции НБ и контролирует их выполнение со стороны других национальных учреждений, в свою очередь, в какой-то мере контролируясь и с их стороны²¹.

Выделение компонентов НБ необходимо производить на основе четырехединого механизма человек-общество-государство-международное сообщество, хотя до сих пор выделялась триединая система человек-общество-государство, которая в эру глобализации не в состоянии отображать все стороны НБ²². НБ состоит из следующих компонентов: военный, политический, экономический, демографический, социальный, культурный, технологический, экологический, информационный.

А при рассмотрении проблем НБ необходимо выделить следующие уровни: 1. Геополитический, геостратегический, геоэкономический 2. Региональный 3. Государственный 4. Территориальный 5. Групповой 6. Персональный²³.

Согласно фундаментальному труду А. Владимировича «согласование парадигм развития и безопасности возможно через диалектику принципа “безопасность через развитие и развитие через безопасность”»²⁴. Рассматривая вопросы безопасности по такой методологии, можно прийти к следующему выводу: основным «ответственным» за процесс развития (т. е. безопасности) или, иными словами, критической инфраструктурой являются человек и человеческое общество, уровнем развития которых обусловлена безопасность нации и государства²⁵.

Возможность государства ссылаться на сообщения государственной безопасности, в оправдание сокращения защиты, предоставляемой в области прав человека, неизбежно вызывает

²¹ А. Ахаян Национальная Безопасность. Понятие, Сущность, Становление, Приоритеты. - Ер.: НОФ «Нораванк», 2002, стр. 54.

²² М. Шахгелдян Национальная Безопасность. Понятие, Сущность, Становление, Приоритеты. - Ер.: НОФ «Нораванк», 2002, стр. 9.

²³ М. Шахгелдян, Национальная Безопасность. Понятие, Сущность, Становление, Приоритеты. - Ер.: НОФ «Нораванк», 2002, стр. 10.

²⁴ А. Владимиров, Государство и война. Политический класс, 2009, #2 (50), с. 95.

²⁵ Г. А. Арутюнян. Стратегия развития. О некоторых проблемах национальной безопасности. - Ер.: НОФ «Нораванк», 2010, Стр. 18.

обеспокоенность, так как риск злоупотребления не может быть полностью исключен, в связи с чем выявляется необходимость законодательно-го закрепления пределов ограничения прав человека и четкого судебного контроля при нарушении прав. Утверждение, что ограничение основных прав и свобод не должно носить произвольный характер, а все санкционированные случаи должны быть четко прописаны в Основном законе, получило отражение в статье 79 Конституции Республики Армения.

Касательно исследуемой проблемы представляется интересным обзор судебных решений и правоприменительной практики Европейского суда по правам человека. В частности, Суд редко ставит под вопрос легитимность цели обеспечения НБ, выдвинутой государством. Тем не менее, можно отметить, например, дело Кастеллс против Испании²⁶, в котором сенатор обвинял правительство в убийстве баскских националистов. Национальные суды не позволили ему предоставить доказательства своих заявлений, поскольку их достоверность не имела решающего значения в деле об оскорблении правительства. По мнению испанских судов, репутации правительства во время продолжающегося перехода от диктатуры Франсиско Франко к демократическому режиму, была непосредственно связана с вопросом НБ. Суд, в свою очередь, счел, что речь скорее шла о предотвращении беспорядков²⁷.

Суд признает, что, когда речь идет о НБ, использование конфиденциальных материалов может оказаться неизбежным. Тем не менее, это не означает, что власти страны могут быть свободны от эффективного контроля со стороны национальных судов во всех случаях, когда заявляют, что дело связано с НБ и терроризмом²⁸.

Государства признают некоторые - даже широкие - дискреционные полномочия в том, что касается оценки угрозы НБ и выбора мер для борьбы с ней. Тем не менее, в настоящее время Суд имеет тенденцию требовать от национальных органов, чтобы они убедились в том, что в конкретном деле существование угрозы было разумно обосновано²⁹. Кроме того, Суд тщатель-

но контролирует как необходимость вмешательства, так и его соразмерность преследуемой легитимной цели, в данном случае интересов НБ.

В некоторых случаях, свобода действий ограничена самой природой статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека³⁰. В других сферах Суд значительно ограничил свободу государств. Например, относительно статьи 6 Европейской конвенции, когда рассматривался вопрос возможного существования мер, менее наносящих ущерб свободам³¹ или требование о строгой необходимости независимости судов³². Суд также ограничил пределы усмотрения в некоторых сферах, таких как право на свободу выражения мнения в армии³³ или частная жизнь военнослужащих³⁴, по сравнению с теми, которыми государства обладали ранее³⁵.

В общем, Суд беспрепятственно признает легитимность преследуемой цели. Суд редко ставит под сомнение оценку государства, обладающего широкими пределами усмотрения ситуации, которая касается НБ. Однако, если Суд заявляет о том, что у него нет достаточных возможностей оспаривать решение национальных органов в определенном деле, касающемся сообщений НБ, независимый компетентный орган должен, тем не менее, изучить причины такого решения и соответствующие доказательства, в рамках состязательного процесса. Таким образом, необходимо установить имело ли разумное фактологическое обоснование вывода о том, что рассекречивание информации представляет угро-

21 октября 2013 года; Дело Константин Маркин против России [БП] [Konstantin Markin c. Russie] [GC], заявление № 30078/06, ЕСПЧ 2012 (извлечения).

³⁰ Дело Чахал против Соединенного Королевства [Chahal c. Royaume-Uni], постановление от 15 ноября 1996 года, Сборник постановлений и решений 1996-V.

³¹ Дело Ван Мехелен и другие против Нидерландов [Van Mechelen et autres c. Pays-Bas], постановление от 23 апреля 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997- III.

³² Case of Incal v. Turkey (Application No. 41/1997/825/1031), Grand Chamber Judgment, Strasbourg, 9 June 1998.

³³ Дело Григорьядес против Греции [Grigoriades c. Grèce], постановление от 25 ноября 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997-VII.

³⁴ Дело Люстиг-Прин и Бэккет против Соединенного Королевства [Lustig-Prean et Beckett c. Royaume-Uni], жалобы №№ 31417/96 и 32377/96, постановление от 27 сентября 1999 года. См. также Дело Смит и Грейди против Соединенного Королевства [Smith et Grady c. Royaume-Uni], жалобы №№ 33985/96 и 33986/96, ЕСПЧ 1999-VI; Дело Константин Маркин против России [БП] [Konstantin Markin c. Russie] [GC], заявление № 30078/06, ЕСПЧ 2012 (извлечения).

³⁵ Сдело Хадьянастасиу против Греции [Hadjianastassiou c. Grèce], постановление от 16 декабря 1992 года, серия А № 252. См. также Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека (Совет Европы/ Европейский суд по правам человека, 2013), Стр. 53.

²⁶ Дело Кастеллс против Испании [Castells c. Espagne], постановление от 23 апреля 1992 года, серия А № 236.

²⁷ Дело Кастеллс против Испании [Castells c. Espagne], постановление от 23 апреля 1992 года, §§ 17 и 39, серия А № 236.

²⁸ Дело Чахал против Соединенного Королевства [БП] [Chahal c. Royaume-Uni], [GC], §§ 130-131.

²⁹ Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека (Совет Европы/ Европейский суд по правам человека, 2013), Стр. 52. См. также Дело Яновец и другие против России [GC] [Janowiec et autres c. Russie] [GC], заявления № 55508/07, № 29520/09, постановление от

зу НБ³⁶.

Тем не менее, осознавая опасность такого законодательства для демократии, Суд подчеркивает, что это не означает, что Договаривающиеся Стороны пользуются неограниченной свободой действий, подвергая людей, находящихся под их юрисдикцией, скрытому наблюдению во имя борьбы против шпионажа и терроризма. Право осуществления скрытого наблюдения за гражданами, характерное для полицейского государства, допустимо только в той степени, в которой меры, предусмотренные законодательством для достижения упомянутых целей, остаются в пределах, необходимых в демократическом обществе³⁷. Речь идет о том, что необходимо достижение баланса между интересами государства-ответчика по защите НБ и серьезностью вмешательства в право заявителя на уважение его частной жизни³⁸. Итак, при рассмотрении вопроса соотношения человека, государства и НБ становится очевидным следующее:

- Необходима четкое разграничение упомянутых категорий как на схеме № 3 с их взаимобусловленностью.
- Во избежание злоупотреблений в сфере ограничения прав человека, необходима четкая регламентация условий и пределов этих ограничений.
- Публичная власть должна быть ограничена основными правами и свободами человека и гражданина.
- Судебные инстанции обязаны сохранять независимость и беспристрастность вне зависимости от интересов государства и его национальной безопасности.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно заключить, что права человека, сам человек являются квинтэссенцией мироустройства, и с учетом этого, государство и национальная безопасность должны служить во благо этой ценности.

Литература

1. Конституция Республики Армения (Принята референдумом 5 июля 1995 г. С изменениями и дополнениями от 6 декабря 2015 г.).
2. Закон Республики Армения “Об органах национальной безопасности” (принят 28 декабря 2001 года).

³⁶ Дело Яновец и другие против России [GC] [Janowiec et autres c. Russie] [GC], заявления № 55508/07 № 29520/09, §§ 213-214, постановление от 21 октября 2013 года. См. также Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека (Совет Европы/ Европейский суд по правам человека, 2013), Стр. 14.

³⁷ Дело Класс и другие против Германии [Klass et autres c. Allemagne], § 49.

³⁸ Дело Леандер против Швеции [Leander c. Suède], § 59.

3. Европейская конвенция о защите прав человека от 4 ноября 1950 года.
4. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.).
5. В. С. Нерсисянц., Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА • М), 2001. – 552 с.
6. Права человека. Учебник для вузов /Ответственный редактор - член-корр. РАН, доктор юридических наук Б. А. Лукашева. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), Москва, 2001. – 560 с.
7. Большой энциклопедический словарь: Человек / Гл. ред. А. М. Прохоров. - 1-е изд. - М.:
8. Большая Российская энциклопедия, 1991; 2-е изд., перераб. и доп. - М.:
9. Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997.
10. Политика. Толковый словарь. М., 2001.
11. И. И. Гециу., «О разуме человека», СПб, изд-во «Алетейя», 2010 г.
12. Общая теория права и государства: Учебник. Под ред. Лазарева В. В. - М., 1994.
13. Брокгауз - Ефрон., Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии под редакцией Э. Л. Радлова. - С.-Петербург, 1911.
14. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
15. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938.
16. А. Ахаян., Национальная Безопасность. Понятие, Сущность, Становление, Приоритеты. - Ер.: НОФ «Нораванк», 2002, 89 с.
17. М. Шахгелдян., Национальная Безопасность. Понятие, Сущность, Становление, Приоритеты. - Ер.: НОФ «Нораванк», 2002, 71 с.
18. Г. А. Арутюнян., Стратегия развития. О некоторых проблемах национальной безопасности. - Ер.: НОФ «Нораванк», 2010. - 244 с.
19. А. Владимиров., Государство и война. Политический класс, 2009, #2 (50).
20. В. Л. Шейнис, Национальная безопасность России. испытание на прочность (Часть II).
21. Национальная безопасность и практика Европейского суда по правам человека (Совет Европы / Европейский суд по правам человека, 2013) 60 с.
22. Дело Кастеллс против Испании [Castells c. Espagne], постановление от 23 апреля 1992 года, серия А № 236.
23. Дело Яновец и другие против России [GC] [Janowiec et autres c. Russie] [GC], заявления № 55508/07, № 29520/09, постановление от 21 октября 2013 года.
24. Дело Чахал против Соединенного Королевства [Chahal c. Royaume-Uni], постановление от 15 ноября 1996 года, Сборник постановлений и решений 1996-V.
25. Дело Ван Мехелен и другие против Нидерландов [Van Mechelen et autres c. Pays-Bas], постановление от 23 апреля 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997- III.

26. Дело Григорьядес против Греции [Grigoriades c. Grèce], постановление от 25 ноября 1997 года, Сборник постановлений и решений 1997-VII.
27. Дело Люстиг-Прин и Бэккет против Соединенного Королевства [Lustig-Prean et Beckett c. Royaume-Uni], жалобы №№ 31417/96 и 32377/96, постановление от 27 сентября 1999 года.
28. Дело Смит и Грейди против Соединенного Королевства [Smith et Grady c. Royaume-Uni], жалобы №№ 33985/96 и 33986/96, ЕСПЧ 1999-VI.
29. Дело Константин Маркин против России [БП] [Konstantin Markin c. Russie] [GC], заявление № 30078/06, ЕСПЧ 2012 (извлечения).
30. Дело Хадьянастасиу против Греции [Hadjianastassiou c. Grèce], постановление от 16 декабря 1992 года, серия А № 252.
31. Дело Яновец и другие против России [GC] [Janowiec et autres c. Russie] [GC], заявления № 55508/07 № 29520/09, постановление от 21 октября 2013 года.
32. Дело Класс и другие против Германии [Klass et autres c. Allemagne].
33. Дело Леандер против Швеции [Leander c. Suède].
34. Case of Incal v. Turkey (Application No. 41/1997/825/1031), Grand Chamber Judgment, Strasbourg, 9 June 1998.